

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 августа 1991 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н Горацио Артеага (Венесуэла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 602-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы сделать вступительное заявление. Мне от радно от имени Венесуэлы исполнять обязанности Председателя Конференции по разоружению. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть безоговорочную приверженность Венесуэлы и президента республики Карлоса Андреса Переса делу разоружения, которое в лице нашей Конференции имеет форум фундаментальной, первостепенной значимости. Что касается нас, то все, что имеет отношение к усилиям по решению разнообразных и сложных аспектов разоружения, и особенно ядерного, имеет фундаментальное значение, и поэтому мы намерены и впредь принимать активное участие в работе этого и других соответствующих форумов. Венесуэла верит в потенциальные возможности нашей Конференции и в нашу коллективную способность еще более решительно продвигаться вперед к решению поставленных нами задач в соответствии с теми требованиями и чаяниями, которые рождает наше бурное время.

Я хотел бы выразить свою благодарность и искреннюю признательность послу Соединенных Штатов Стивену Ледогару за эффективное, искусное и ответственное руководство работой Конференции в период своего пребывания на посту Председателя. Мы весьма ценим его деятельность на этом посту. Хотелось бы также выразить признательность и благодарность уважаемым послам Шри-Ланки - Расапутраму, Швеции - Хильтениусу, Советского Союза - Бацанову и Соединенного Королевства - Соулсби, которые мудро исполняли эти обязанности с начала текущего года.

Мне хотелось бы сказать о том, что я вполне готов и преисполнен решимости выполнять те задачи, которые ложатся на меня в этот период, включающий составление и окончательное принятие доклада, который Конференции нужно будет представить сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я уверен, что я могу рассчитывать на ценное сотрудничество со стороны всех уважаемых делегатов и на неизменно эффективную поддержку со стороны секретариата, послов Коматины и Берасатеги в выполнении моих задач, и особенно при составлении и принятии доклада, который, как вы знаете, отражает проводившуюся в течение этого года интенсивную работу.

Международная ситуация, в которой мы оказываемся сегодня, уже не та, какой она была лишь несколько лет тому назад. Исторические события последнего времени ознаменовали собой отказ от антагонизмов и непреклонности прошлого и привели к формированию лучших перспектив для мира, солидарности и взаимопонимания в содружестве наций. Диалог и сотрудничество, которые в настоящее время отличают ход мировых событий, способствуют разработке разоруженческих соглашений и мер укрепления доверия, и следует делать так, чтобы обеспечить еще больший, поступательный прогресс в этой области. Даже столь серьезные и прискорбные кризисы, как война в Персидском заливе, помогли международному сообществу осознать ту угрозу, какую таит в себе применение оружия массового уничтожения, а также необходимость принятия конкретных мер по устранению этой угрозы.

Мы с большим удовлетворением приветствовали Договор о сокращении стратегических ядерных вооружений (ССВ), который был недавно подписан Соединенными Штатами и Советским Союзом после девяти лет трудоемких переговоров. Это весьма важный шаг в истории двусторонних переговоров по контролю над вооружениями, который, как мы надеемся, позволит создать атмосферу большей транспарентности и доверия в международных отношениях, а

(Председатель)

также заключить будущие разоруженческие соглашения, которые позволят заменить ядерное сдерживание стратегией, основанной на общей безопасности. Мы надеемся также, что соглашения такой значимости окажут благотворное воздействие на настойчивые усилия по разоружению, которые прилагаются в многосторонней сфере, и в частности на нашей Конференции.

Мы неизменно надеемся, что послание, адресуемое Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Конференцией по разоружению в своем годовом докладе, отразит прогресс на проводимых под ее эгидой переговорах. В этой связи примечательно, что достигнут реальный прогресс в рассмотрении вопроса о химическом оружии. Важное значение имеет то обстоятельство, что в ходе этих переговоров в мандат Специального комитета, а также в соответствующие разделы проекта Конвенции и в положения о полном уничтожении химического оружия включена ссылка на запрещение применения. Мы признаем, что столь отрадный поворот на этих переговорах произошел в результате решения администрации Соединенных Штатов отказаться от применения химического оружия против любой страны в любых обстоятельствах и уничтожить все свои арсеналы такого оружия. Как предусмотрено в мандате Специального комитета по химическому оружию, ему предстоит интенсифицировать свою работу с целью достижения к 1992 году окончательного согласия по конвенции. Мне хотелось бы призвать все делегации продолжать свои усилия с этой целью.

Что касается других пунктов повестки дня, то мне хотелось бы добавить, что в различных комитетах сложился новый порядок работы, который позволяет лучше оценить различные аспекты стоящих перед ними проблем. Я думаю, что благодаря этой работе мы сможем впоследствии приступить к более обстоятельному анализу с целью принятия соответствующих мер.

Недавно завершились неофициальные заседания по пунктам 2 и 3 нашей повестки дня: ядерное разоружение и предотвращение гонки ядерных вооружений. В ходе дискуссии были подробно изложены различные позиции и была получена важная информация о различных инициативах, представляющих особый интерес. Я не могу не упомянуть, в частности, проводившиеся послом Пакистана Камалем консультации по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Они, бесспорно, закладывают надлежащую основу для будущего рассмотрения этого вопроса. Кроме того, полезную роль сыграли проводившиеся консультации по расширению членского состава Конференции, ибо они позволили уточнить позиции и более обстоятельно рассмотреть эту проблематику.

Хотелось бы пожелать председателям различных комитетов всяческих успехов в ходе переговоров и в ходе принятия их докладов. Я всецело готов ко всяческому сотрудничеству в вами. Давайте же как можно лучше используем имеющееся у нас время для достижения прогресса в нашей работе.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Аргентины, Соединенных Штатов Америки, Канады (будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в списке - представителю Аргентины послу Гарсиа Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить особое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что сейчас обязанности Председателя Конференции по разоружению исполняете Вы - представитель великой латиноамериканской страны. Конечно, я не первый и не последний аргентинский дипломат, которому довелось работать под Вашим руководством. Я был свидетелем того, со сколь обширным дипломатическим опытом Вы проявили себя на региональной арене, когда Вы исполняли обязанности заместителя министра иностранных дел Венесуэлы, и мы глубоко уверены в том, что на данном заключительном этапе наши переговоры выиграют благодаря Вашей индивидуальности, опыту и профессионализму.

Немногим более года тому назад мы вместе с уважаемой делегацией Федеративной Республики Бразилии внесли в практику выступление на нашей Конференции с совместными заявлениями по вопросам существа, представляющим общий интерес. Тогда мне довелось излагать кое-какие совместные общие замечания в связи с первым пунктом нашей повестки дня. В начале нынешней сессии уважаемый посол Рубенс Рикуперу, которого мне будет очень не хватать после его отъезда с Конференции, выступил на Конференции в связи с декларацией о совместной ядерной политике, подписанной президентами наших двух стран в Фос-ду-Игуасу в ноябре 1990 года. В этой связи посол Бразилии, сказал, что совместный механизм и процедуры, созданные нашими странами в ядерной области, являются следствием и естественным результатом широкого, стабильного и тесного сотрудничества, охватывающего все основные области. Эти достижения, в свою очередь, показали, что укрепление доверия в ядерной сфере может быть достигнуто за счет тесного сотрудничества в технической и политической областях на основе открытости и транспарентности.

Сегодня утром, вновь выступая от имени двух делегаций, я хотел бы отметить, что в рамках намеченного в декларации первого этапа 18 июля 1991 года в Гвадалахаре, Мексика, в связи с недавней встречей на высшем уровне глав государств и правительств латиноамериканских стран президенты Менем и Коллор подписали "Соглашение между Аргентинской Республикой и Федеративной Республикой Бразилией относительно исключительно мирного использования ядерной энергии". В практическом плане соглашение официально создает систему учета и контроля ядерных материалов для проверки соблюдения взятых обязательств, в частности, в отношении надзора над всеми ядерными материалами по всем видам ядерной деятельности, проводимой в двух странах. Для управления этой системой соглашение предусматривает создание надзорного бразильско-аргентинского агентства учета и контроля. В состав этого агентства войдут два органа: орган политического характера - комиссия, которая будет осуществлять надзор за общим функционированием системы, а также технический орган - секретариат, который будет координировать деятельность, необходимую для сбора информации, проведения инспекций и обработки собранных данных. Кроме того, еще одним и, я полагаю, бесспорным доказательством мирного характера ядерных программ двух стран является то обстоятельство, что мы разрабатываем с МАГАТЭ соглашение о совместных гарантиях.

Бразилия и Аргентина считают, что такие инициативы дают полную, достаточную и контролируемую гарантию мирной нацеленности их ядерных программ. Однако с учетом того обстоятельства, что обе страны придают важное значение Договору Тлателолко, они предпримут инициативы, которые позволят полностью ввести его в силу, включая меры по обновлению и улучшению Договора.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Соглашение между Аргентинской Республикой и Федеративной Республикой Бразилия относительно исключительно мирного использования ядерной энергии требует законодательного утверждения в двух странах для его вступления в силу, и в свое время его текст будет распространен у нас на Конференции.

Будучи юридически обязательным документом, это соглашение упрочивает существующие между нашими странами особые отношения сотрудничества в ядерной сфере. В этой связи следует отметить, что создаваемый соглашением режим будет дополнен мерами по экономической интеграции, нацеленными на свободную циркуляцию ядерных материалов и оборудования между двумя странами. Этот аспект приобретает особое значение и потому, что он является составной частью более комплексного плана развития, охватывающего все сферы производства двух стран и простирающегося на Уругвай и Парагвай в рамках южного общего рынка.

В ходе этих усилий, которые нацелены на то, чтобы раз и навсегда преодолеть слаборазвитость, мы уделяем приоритетное внимание научно-техническим программам. Мы очень рады, что нам удалось разработать документ, дающий адекватный ответ на законные озабоченности, которые могут быть связаны с прогрессивной технологией двойного назначения. Этот пример международного сотрудничества показывает, что можно найти путь к расширению обмена таким образом, чтобы передовые технологии не оставались привилегией немногих. В этой связи многогранный процесс интеграции между Аргентиной и Бразилией и его ответвления на другие страны субрегиона, на наш взгляд, показывают, каким образом потребности в освоении передовой технологии могут быть увязаны с региональной структурой, отличающейся стабильным и предсказуемым характером и лишенной подозрений с точки зрения безопасности.

Превратности времени и истории дают всем нам невиданную возможность играть ведущую роль в мире, отличающемся ростом взаимозависимости и интеграции. Экономические и промышленные факторы, а также транснациональные эффекты технологии формируют структуру взаимных интересов и мер укрепления доверия, которые позволяют нам в многостороннем плане на различной основе решать политические проблемы. По мнению Аргентины и Бразилии, такая ситуация требует достижения четкого международного консенсуса в ключевых областях. В области науки и техники нам, по-видимому, необходимо предпринять обстоятельный анализ на основе критериев, которые лучше отвечали бы условиям нашего времени. Мы отметили это в совместном документе в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Пожалуй, процесс такого рода потребует, чтобы с одной стороны, мы занялись качественными проблемами, связанными с оружием массового уничтожения, и, с другой стороны, согласовали сбалансированные директивы, которые учитывали бы аспекты, связанные с двояким использованием всякой технологии, и в то же время не затрагивали бы и не ущемляли необходимость неуклонной разработки, применения и передачи новых технологий, а также связанные с этим экономические и промышленные потребности. Как мы демонстрируем на региональной основе, мы считаем возможным создать надлежащий механизм укрепления доверия, нацеленный на укрепление международной безопасности на основе взаимодополняющих мер в рамках эффективной системы сотрудничества в области передовых технологий.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

В современном политическом лексиконе слово "изменения" выступает в качестве своего рода константы. Но есть и другое слово, которое, быть может, используется не так часто, но имеет особое значение в вопросах безопасности: "стабильность". Обе концепции означают, что изменения, которые нужно стимулировать и контролировать, требуют необходимой степени глобальной стабильности, с тем чтобы создать надлежащую основу для мира и безопасности. В этой связи мы считаем, что необходимый прогресс на региональном уровне должен, бесспорно, сопровождаться гармонизацией на глобальном уровне. Сейчас, на наш взгляд, появился шанс для материализации системы коллективной безопасности, предусмотренной составителями Устава Организации Объединенных Наций. И сейчас нужно сделать так, чтобы сформулировать ее и ввести в действие на сбалансированной основе - быть может на базе нашей же Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление от имени делегации Аргентины и Бразилии, а также за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ДЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Сегодня я беру слово по нескольким причинам. Во-первых, для того, чтобы искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Благодарю Вас за высказанные Вами сейчас теплые слова в связи с только что завершившимся сроком моего пребывания на этом посту. Что касается Вас, то Вам предстоит гораздо более ответственная и более обширная работа, хотя нет никаких сомнений в том, что Ваш дар талантливого дипломата позволит нам получить как раз те наставления и руководство, что нам нужны. Как я уже говорил в своем заключительном слове на прошлой неделе, Вы можете рассчитывать на всецелую поддержку с моей стороны и со стороны моей делегации в период выполнения этих важных обязанностей на протяжении следующих нескольких месяцев.

Во-вторых, мне хотелось бы представить документ Соединенных Штатов, который касается национальной экспериментальной инспекции по запросу, проводившейся в Соединенных Штатах в прошлом году на коммерческом химическом производственном объекте. Эта инспекция представляет собой один из ряда таких экспериментов, которые правительство Соединенных Штатов проводит на коммерческих и государственных объектах. Не вдаваясь сейчас в подробное рассмотрение тех выводов, которые мы извлекли в ходе этого продуктивного опыта, отмечу лишь, что этот документ был передан в секретариат для распространения в качестве официального документа Конференции. Вскоре он должен поступить к вам.

Третий и четвертый пассажи моих сегодняшних замечаний касаются химического оружия, а также развернувшегося сейчас на Конференции по разоружению процесса составления доклада. Хотя последний вопрос носит более неотложный характер с учетом испытываемого нами дефицита времени, свои основные замечания я хотел бы посвятить прежде всего гораздо более важной, центральной цели нашей Конференции в настоящее время - завершению конвенции по химическому оружию к 1992 году. С тех пор как 13 мая президент Буш объявил свою инициативу в области химического оружия, Специальный комитет по химическому оружию добился значительного прогресса. В настоящее время статья I проекта Конвенции прямо запрещает применение химического оружия в любых обстоятельствах и против кого бы то ни было. В статье IV сейчас не

(Г-н Дедогар, Соединенные Штаты Америки)

возникает вопроса об обязательстве завершить уничтожение химического оружия в течение 10 лет после вступления конвенции в силу. По-видимому, скоро будет достигнуто соглашение о размещении статей X и XI в Дополнении I "переходящего текста", и то же самое у нас должно произойти с улучшенной статьей VI. Сейчас мы глубоко занимаемся серьезным изучением вопроса об инспекции по запросу, что является, пожалуй, самой тернистой проблемой у нас в конвенции. Мы также рассчитываем, что в "переходящем тексте" получит отражение прогресс по ряду других областей - таких, как юрисдикция и контроль.

С учетом нашей цели я предлагаю, чтобы сейчас мы приняли осознанное решение о том, чтобы целенаправленно мобилизовать свою энергию на решение основных проблем в течение оставшейся части 1991 года. На мой взгляд, сейчас, на данном этапе, есть четыре таких проблемы: инспекция по запросу, проверка в химической промышленности, состав и процесс принятия решений исполнительного совета и универсальность. Мне хотелось бы поочередно остановиться на каждой из этих проблем.

Что касается инспекции по запросу, то, как вы знаете, в прошлом месяце Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Япония и Австралия представили новый подход, призванный наконец продвинуть Конференцию к решению этой ключевой проблемы. Эти четыре делегации попытались установить надлежащий баланс между необходимым доступом в целях эффективной проверки и потребностью в защите чувствительной деятельности, не имеющей отношения к химическому оружию, а также необходимостью исключить возможное злоупотребление положениями об инспекции по запросу. Предлагаемый нами режим балансирует все интересы безопасности государств-участников. Он повысит перспективы универсального соблюдения и со вступлением в силу позволит международному инспекторату выяснять фактическое положение дел. Он будет сдерживать потенциальных нарушителей и в то же время обеспечит государствам-участникам разумную защиту их законной деятельности.

Никакой текст не может быть идеален. Мы надлежащим образом приняли к сведению мнения, высказанные по этому предложению в рамках Специального комитета. Нам отчасти, что в ходе прошедших до сих пор дискуссий была высказана общая поддержка в отношении концепции дозированного, регулируемого доступа к инспектируемым местам. Мы отдаем себе отчет в том, что одни делегации предпочли бы более императивный доступ, а другие желали бы усилить механизмы защиты чувствительных мест. Приятно также, что наше предложение вызвало полезную концептуальную дискуссию относительно роли исполнительного совета. Предстоит еще большая работа, но мы уверены в том, что нам удастся достичь консенсуса по этому важнейшему вопросу.

Что касается наблюдения за химической промышленностью, то крупным сдвигом в этом отношении стало предложение, внесенное в июле делегациями восьми неприсоединившихся стран. Оно сохраняет основные элементы того режима, который в настоящее время изложен в статье VI "переходящего текста", но устраняет крупные лазейки, которые позволили бы многим соответствующим объектам уклониться от инспекции. Благодаря предложению этих восьми делегаций Специальный комитет почти достиг консенсуса о распространении содержащихся в статье VI положений о наблюдении на все объекты, которые могут быть потенциально связаны с химическим оружием. Предстоит еще работа по делимитации такой промышленности и по исключению всего того, что не таит в

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

себе риска, а также по разработке инспекционного режима, однако мы считаем, что в дополнении I "переходящего текста" следует отразить общую поддержку в отношении охвата таких объектов.

Проходит много дискуссий по вопросу о процессе подбора инспектируемых объектов. Как и многие другие, мы считаем, что процесс подбора должен отражать интересы безопасности. Учитывая, что соответствующих объектов насчитывается многие тысячи, государства-участники должны играть свою роль в выделении объектов для инспекции. Такой подход не связан с явочной инспекцией по запросу. Эти инспекции носят обыденный характер, и они будут проводиться соответственно. Мы отдаем себе отчет в том, что другие участники испытывают озабоченность в связи с возможными злоупотреблениями посредством национального подбора, и мы считаем, что здесь следует предусмотреть соответствующие гарантии: например, согласованные пределы в отношении ежегодного количества инспекций в данном государстве. Мы ценим работу председателя Группы В по этому вопросу и тщательно изучим предлагаемый им подход.

Кое-кто утверждает, что вопрос о составе и процессе принятия решений исполнительного совета может быть урегулирован только в конце наших переговоров. Мы же, однако, считаем, что в Комитете складывается широкий консенсус и что согласие относительно структуры и функционирования этого важнейшего исполнительного органа помогло бы урегулировать другие, более существенные проблемы. Как мы полагаем, широкую поддержку в отношении исполнительного совета выражают примерно 20-25 членов. В основу отбора следует положить сочетание географических и промышленных критериев. Принятие решений по вопросам существа можно было бы производить квалифицированным большинством. Несколько делегаций уже изложили свои мнения относительно исполнительного совета, и мы надеемся, что Рабочая группа С сможет безотлагательно заняться этой проблемой.

Четвертой крупной проблемой, которую я хотел бы обсудить, является универсальность. Как Конференция сформировать структуру Конвенции таким образом, чтобы побудить к присоединению все государства? Хотелось бы согласиться с моим уважаемым аргентинским коллегой послом Гарсия Моританом, который на прошлой неделе отметил, что конвенция по химическому оружию - это прежде всего соглашение в области безопасности. Другие делегации отметили необходимость предусмотреть ограничения и стимулы для стран, которые после разумного периода времени предпочтут остаться в стороне. Мы вполне согласны с этим. Мы предлагаем, чтобы после приемлемого переходного периода механизмы торговли химикатами, связанными с химическим оружием, предусматривали какую-то дифференциацию за счет неучастников. В соответствии с нашим предложением участникам было бы предписано отказываться от торговли материалами, связанными с химическим оружием, со всеми государствами, которые в течение разумного промежутка времени не станут участниками конвенции по химическому оружию. Эти положения непосредственно связаны с центральной задачей конвенции и с безопасностью будущих государств-участников. И поэтому нам хотелось бы заручиться вашей поддержкой.

Есть и еще один вопрос, который мне хотелось бы рассмотреть сегодня, а именно давние проблемы "старого" или "заброшенного" химического оружия. В настоящее время этот вопрос является крупным препятствием на пути к завершению конвенции. В случае быстрого урегулирования он уже не будет таким

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

препятствием. Однако нам нужно им заняться. Мы отдаем себе отчет в том, что этот вопрос отражает ряд различных проблем, и все они носят деликатный политический характер. Например, была высказана озабоченность в связи с негативной общественной реакцией на квалификацию такого оружия в конвенции в качестве "химического оружия". Термин "химическое оружие" несет в себе мощный эмоциональный и политический заряд, и здесь есть риск публичного недопонимания. Поэтому мы считаем, что было бы полезно изучить возможность дифференцированного подхода к требуемым объявлениям. Это позволило бы избежать такого положения, когда различные ситуации были бы сведены воедино в рамках единого раздела "Химическое оружие".

Еще одной проблемой является ответственность за уничтожение в том случае, когда химическое оружие, произведенное одним государством, обнаруживается на территории другого государства. Такие вопросы было бы лучше урегулировать между соответствующими двумя государствами. Во всяком случае мы не можем допустить наличия такой лазейки, которая позволила бы государству-участнику сохранять у себя на территории химическое оружие в том случае, когда оно не удаляется или не уничтожается тем государством, которому оно принадлежит.

К сожалению, дискуссии по этим проблемам проходят большей частью в отсутствие адекватной информации. Как я полагаю, Конференция уже не может работать на основе слухов и коридорных сплетен. Мы настоятельно призываем те правительства, у которых возникают проблемы со старым или заброшенным химическим оружием, представить техническую информацию относительно характера существующих проблем. Это можно было бы сделать, например, в ходе встречи экспертов по уничтожению, которая будет проходить ближайшей осенью. Мы полагаем, что такая информация не только помогла бы прояснить ситуацию, но и облегчила бы совместные усилия по обеспечению надежного обезвреживания такого оружия. В этой связи мне хотелось бы напомнить о предложении Соединенных Штатов представить техническую информацию относительно уничтожения химического оружия любому государству, которое сталкивается с такой проблемой.

Что касается адекватной информации, то ряд участников переговоров еще не сообщили, обладают ли они химическим оружием. Мы призываем их сделать это, с тем чтобы члены Конференции могли точно оценить параметры проблемы химического оружия.

А сейчас мне хотелось бы рассмотреть вопрос о том, как у нас на данном этапе обстоит дело с переговорами по химическому оружию. Как я уже говорил, многие проблемы, по которым текущим летом был достигнут прогресс, нашли отражение в подготовленном прошлой весной председателем Специального комитета по химическому оружию документе по ключевым проблемам, требующим политического рассмотрения, которые в конечном счете могли бы стать элементами возможного пакета. В начале этого лета Соединенные Штаты предприняли существенные инициативы по многим из этих ключевых проблем, и особенно по таким вопросам, как право на ответное применение и наше предложение относительно двух процентов оружия для обеспечения универсальности, а также предложения по статьям X и XI. Кроме того, мы представили предложение в отношении инспекции по запросу, а также изъявили готовность обсудить вопрос об исполнительном совете и об издержках. С учетом этих шагов я должен признаться, что в последние дни мы испытываем некоторое разочарование как по причинам существа, так и по причинам процедуры. Отдельные делегации угрожают нам тем, что если

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

они не получают желаемого в одной статье, то они заблокируют другую статью. Такая тактическая увязка, которая лишена какой-либо рациональной состоятельности, лишь провоцирует ответную реакцию.

На данном этапе переговоров, для того чтобы в 1992 году мы могли получить конвенцию по химическому оружию в дополнении I "переходящего текста", при необходимости со сносками и/или скобками, следует на наш взгляд, отразить все серьезные предложения, и особенно предложения, пользующиеся широкой поддержкой. Пора отказаться от размытых общих дискуссий. Для нахождения решений соответствующих проблем наилучшей основой являются предлагаемые для конвенции фактические формулировки. Давайте же прекратим полемику по вопросу о размещении тех или иных документов в других дополнениях. Тогда мы сможем сосредоточить усилия собственно на предлагаемом тексте договора, на поисках компромисса там, где это возможно, а там, где это невозможно, - на четком выявлении альтернатив на предмет политического решения.

Позволю себе также сказать, что мы испытываем разочарование в связи с тем, что небольшое число делегаций блокирует согласие по программе работы для продолжения деятельности Специального комитета до следующего января. Моему правительству трудно понять это, ибо у нас появилась возможность в следующем году завершить переговоры и получить конвенцию. Моя делегация не считает, что этот вопрос закрыт, и мы будем и впредь настаивать на проведении работы по химическому оружию в течение восьми недель работы Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии и разоруженческой части Первого комитета. С этой целью мы предлагаем представленным здесь столицам в случае необходимости пополнить свои делегации.

В своем сегодняшнем выступлении я осветил те области, на которых, на мой взгляд, нам следует сосредоточить свою работу, а также тот подход, который нам следует избрать. Завершая рассмотрение вопроса о химическом оружии, позвольте мне высказать нотку предостережения. Как я слышал, здесь в зале поговаривают о том, что после войны в Персидском заливе и операции "Самум" Соединенные Штаты уже меньше заинтересованы в конвенции по химическому оружию. Такая аргументация исходит из того, что, как мы убедились, арсеналы химического оружия агрессора могут быть подавлены при помощи того оружия, которое имеется у нас в обычных арсеналах, и что мы с Советским Союзом урегулируем проблему своих собственных крупных запасов химического оружия и потребности в области безопасности на основе двусторонних механизмов

Такая аргументация ошибочна. Конвенция позволит укрепить безопасность Соединенных Штатов. Кроме того, повсюду в мире Соединенные Штаты имеют союзников и друзей, безопасность которых, и в том числе безопасность от химического нападения, имеет для нас насущное значение. Американско-советское двустороннее соглашение, подписанное 1 июня сего года президентами Бушем и Горбачевым, органически связано с достижением конвенции по химическому оружию. Поэтому мы будем как никогда настойчиво добиваться заключения здесь соглашения. Однако было бы так же ошибочно считать, что Соединенные Штаты и их союзники больше заинтересованы в достижении конвенции по химическому оружию, чем другие члены нашей Конференции, и что следовательно в договор можно добавлять все больше положений, не связанных с химическим оружием, в расчете на то, что мы будем и впредь идти на уступки. На этих переговорах мы не выступаем в роли "просителей". Заключение конвенции по химическому оружию

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

укрепит безопасность любого и каждого государства, которое станет ее участником. В этом состоит важная и достойная задача. Так давайте же не упускать ее из виду.

А теперь позвольте мне обратиться к той области, где наши успехи не столь впечатляющи: к процессу составления годового доклада Конференции. Этот процесс уже грозит выйти из-под контроля. Как я полагаю, на составление доклада мы расходуем слишком много времени (примерно 3 из имеющихся у нас 24 рабочих недель) и слишком много денег (гораздо более 1 тыс. долл. США на страницу), и нам пора предпринять реформы.

В период моего недавнего пребывания на посту Председателя я серьезно попытался сократить усилия по составлению доклада Конференции по разоружению, с тем чтобы отвести больше времени для наших переговоров по химическому оружию. Я предложил подготовить сравнительно краткий доклад с учетом требований правила 45. Имелось в виду отказаться от компиляции политических воззрений групп по каждому пункту повестки дня, что является наиболее трудоемким, полемичным и расточительным элементом работы по составлению доклада. В ходе этого процесса дублируется информация, имеющаяся в других документах, и при этом извергаются такие клубы политического дыма и пламени, какие больше приличествуют Генеральной Ассамблее, чем такому более практическому переговорному форуму, как наш. Кроме того, секретариат Конференции по разоружению предложил сократить раздел доклада по химическому оружию за счет исключения Дополнения II, что позволило бы сберечь массу денег.

Хотя эти цели получили широкую поддержку, некоторые участники упорствовали в своем отказе от изменения излюбленных процедур. До сих пор усилия по сокращению докладов и по устранению политических раздоров охватили лишь доклады специальных комитетов по радиологическому оружию и по космическому пространству. Работа по другим направлениям идет как и прежде, а то и хуже. Уже сильно политизированы проекты докладов комитетов по негативным гарантиям безопасности и по запрещению ядерных испытаний, и в некоторых случаях в них присутствует риторика, отдающая кульминацией "холодной войны". В проекте доклада о запрещении ядерных испытаний одна региональная группа взяла на вооружение стенографический подход и пытается протащить больше восьми полных страниц текста, пропагандирующего или подкрепляющего ее взгляды. Она прибегла к искажению фактов и к извращению чужих мнений. Для обеспечения необходимой точности и сбалансированности у Запада не осталось другого выхода, кроме как составить свои восемь страниц с целью предложить их для ожесточенных переговоров. Вот чем обернулись попытки ослабить бремя составления доклада Конференции по разоружению и уделить больше времени химическому оружию!

Когда я занимал Ваше место, г-н Председатель, мое положение требовало, чтобы я действовал сбалансированно и учитывал в ходе работы мнения всех членов и групп Конференции по разоружению. На том этапе мне пришлось в какой-то мере поступиться своими национальными обязанностями и задачами. Сейчас это уже не так. И хотя теперь, быть может, и поздно вносить какие-то кардинальные изменения в процесс подготовки доклада, я предлагаю, чтобы сейчас мы постарались развернуть менее политизированную и более рентабельную работу. В частности, я хотел бы призвать председателей специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности и по запрещению ядерных испытаний постараться ограничить политические принципиальные заявления каждой группы

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты Америки)

не более чем одной-двумя страницами каждое. Такой предел должен применяться также к докладам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, о предотвращении ядерной войны и о всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация готова отказаться от консенсуса по тем конкретным разделам доклада Конференции по разоружению, которые носят полемичный, несбалансированный и нефактологический характер.

Все это радикальные шаги. Но я считаю, что они абсолютно необходимы в то время, когда мы пытаемся разработать важный глобальный договор. Путем консенсуса мы наметили себе канун 1992 года в качестве предельного срока для достижения конвенции по химическому оружию. Мы отразили эту задачу в пересмотренном мандате Специального комитета по химическому оружию. И вместе с тем мы позволяем "традиционной текучке" ввязывать нас в бесплодные дебаты по поводу составления доклада, напоминающие нам минувшие времена.

Таким образом, я предлагаю скомпрессировать и ограничить изложение позиций каждой группы в проблематичных докладах комитетов за этот год и включить проблему подготовки доклада Конференции по разоружению в повестку дня открытых консультаций следующего года относительно совершенствования и повышения эффективности работы. Нам нужно составлять гораздо более компактный, дешевый и полезный доклад, который люди действительно могли бы читать. То, что мы имеем сейчас, не отвечает почти ни одному из этих критериев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады г-ну Робертсону, который в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию представит доклад Комитета, который был распространен сегодня в качестве документа CD/1099.

Г-н РОБЕРТСОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку представитель нашей делегации впервые берет слово с тех пор, как Вы заняли пост Председателя, позвольте мне вначале присоединиться к предыдущим ораторам, которые приветствовали это обстоятельство, и позвольте мне также заверить Вас в том, что члены канадской делегации готовы и очень рады всячески содействовать Вам в выполнении Ваших задач. Вам предстоит весьма длительный срок работы в качестве Председателя - до тех пор, как в 1992 году будет вновь созвана Конференция по разоружению; и помимо других вопросов, которые будут стоять перед Вами, Вам придется столкнуться с вопросом обеспечения рациональной работы в межсессионный период над конвенцией по химическому оружию. Мы желаем Вам всяческих успехов.

А теперь мне хотелось бы сказать несколько слов в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию; мне отрядно представить доклад Специального комитета по радиологическому оружию, который вы имеете сегодня на английском языке под условным обозначением CD/1099.

Специальный комитет по радиологическому оружию относится к числу тех двух комитетов, которые были воссозданы в начале сессии Конференции, и, как я понимаю, он первым представляет свой доклад Конференции. Это объясняется несколькими причинами. Одна из них состоит в том, что на протяжении всей

(Г-н Робертсон, Канада)

сессии при рассмотрении этого пункта делегации продемонстрировали превосходный позитивный, коллективный и профессиональный настрой. Еще одной причиной является быстрое возобновление в начале нашей работы двухзвенного подхода к нашему вопросу: в рамках направления А была оперативно возобновлена работа по проекту статей конвенции о запрещении радиологического оружия, а в рамках направления В продолжалось рассмотрение возможных элементов, имеющих отношение к запрещению нападений на ядерные объекты.

Еще одной причиной оперативного представления этого доклада является энергичная и квалифицированная работа координаторов двух направлений: г-на Скотта Омене из Нигерии и г-на Георгия Димитрова из Болгарии. Мне хотелось бы от себя лично, а также от имени членов Специального комитета выразить им обоим признательность за хорошо проделанную работу. Наконец, важным фактором, объясняющим неплохое продвижение нашей работы в Специальном комитете, является то обстоятельство, что работа проводилась на основе текстов, представленных в предыдущие годы. Тем самым нам понадобилось мало времени для общих дискуссий и удалось перенести основную работу в две контактные группы.

Чего же нам удалось добиться в этом году? В общем плане, по крайней мере по сравнению с теми драматичными событиями, которые мы наблюдаем и сердечно приветствуем в других областях разоружения, может сложиться впечатление, что наши достижения не столь уж велики. Однако благодаря своему методичному, хотя и трудоемкому поэтапному подходу к стоящим проблемам, Специальный комитет добился сравнительного прогресса.

Что касается проекта статей конвенции о запрещении радиологического оружия, то в настоящее время в тексте имеется альтернативное предложение для решения вопроса о сфере охвата и об определениях. Делегации смогут изучить это предложение в межсессионный период. Были также разработаны новые согласованные тексты относительно внесения поправок и обзорных конференций, а положение о проверке и соблюдении подверглось дальнейшей доработке.

Что касается возможных элементов, имеющих отношение к конвенции о запрещении нападений на ядерные объекты, то позвольте мне прежде всего отметить, что не произошло сдвигов в таком важнейшем вопросе, как сфера охвата будущего запрещения, т.е. о защищаемых объектах. Таким образом ясно, что в этом вопросе нам еще потребуются больше времени. Однако были внесены дальнейшие доработки и уточнения в элементы, касающиеся регистра, и разделы, касающиеся схемы проверки и соблюдения.

В своих выводах Специальный комитет рекомендовал Конференции принять решение о скорейшем воссоздании Комитета в следующем году. В качестве уходящего Председателя я полностью поддерживаю эту рекомендацию.

В заключение мне хотелось, пользуясь возможностью, вновь поблагодарить все делегации за их вклад в работу Специального комитета и за их поддержку Председателя на протяжении всего года. Позвольте мне также вновь поблагодарить двух координаторов контактных групп - г-на Омене и г-на Димитрова. Хотелось бы также поблагодарить всех соответствующих сотрудников секретариата за их поддержку и помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по радиологическому оружию за представление доклада Комитета, а также за теплые слова в мой адрес. Хотелось бы выразить г-ну Робертсону нашу признательность за его руководство работой Комитета, которое позволило ему быстро достичь консенсуса по только что представленному им докладу. Я намерен представить доклад, содержащийся в документе CD/1099 Конференции для принятия на нашем следующем пленарном заседании в четверг, 22 августа.

А сейчас я предоставляю слово представительнице Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на свой пост. Мы все хорошо знаем о Вашем обширном опыте и искусстве, и мы глубоко уверены в том, что Вы будете мудро руководить нами в оставшиеся недели текущей сессии и впоследствии.

Сегодня мне хотелось бы от имени Западной группы сделать заявление по пунктам 2 и 3 повестки дня.

В переживаемое нами время глубоких и быстрых перемен Западная группа по-прежнему придает важное значение ядерным пунктам нашей повестки дня. Мы приветствуем проходящие на нашем форуме дискуссии по вопросу о ядерном разоружении, ибо мы считаем, что такие дискуссии играют позитивную роль в укреплении международной безопасности и стабильности в ядерный век. Однако Западная группа по-прежнему считает, что удовлетворительное рассмотрение вопроса о предотвращении ядерной войны может производиться только в более широком контексте предотвращения войны вообще. Реально проблема состоит в том, каким образом обеспечить мир и международную безопасность в ядерный век. Предотвращение войны в ядерный век является глобальной проблемой, а не исключительно ответственностью некоторых государств или военных блоков. Этот факт, как это ни прискорбно, подчеркнули трагические события, происходившие в этом году в Персидском заливе.

Времена меняются, и, к счастью, это происходит, пожалуй, в большей мере, чем когда-либо в истории. Однако время перемен - это неизбежно и время неопределенностей, потрясений, а также опасений, но и надежды. Всем нам надлежит позаботиться о том, чтобы эти перемены были направлены в мирное и позитивное русло. События в отношениях между Востоком и Западом, а также в других регионах свидетельствуют о том, что в области контроля над вооружениями и разоружения может быть достигнут реальный прогресс. Происходящие изменения приближают нас к реализации идеалов более справедливого, гуманного и демократического мира. Если эти тенденции сохранятся, то они будут укреплять перспективы фундаментального улучшения международных отношений, а это является предпосылкой для достижения реального прогресса не только в области ядерного вооружения, но и по всем проблемам разоружения.

Фундаментальная цель западной политики в области контроля над вооружениями и разоружения состояла и состоит в предотвращении войны путем укрепления безопасности и упрочения стабильности на наиболее низком уровне вооружений и вооруженных сил в соответствии с потребностями законной индивидуальной или коллективной самообороны. Мы убеждены в том, что меры контроля над вооружениями и укрепления доверия будут и впредь способствовать

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство Великобритании)

налаживанию и консолидации строительства нового совместного порядка, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, при котором ни одной стране не пришлось бы испытывать опасений за свою безопасность. Западная группа считает, что проведение во всех регионах мира переговоров с целью уменьшения риска конфликта, ликвидации гонки вооружений и укрепления взаимного доверия на справедливой и стабильной основе может внести существенный вклад в международную безопасность.

Западная группа государств много лет добивается прогресса в таких областях, как нераспространение и разоружение на региональной и глобальной основе. Как показал кризис в Персидском заливе, распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также систем их доставки, равно как и чрезмерное наращивание обычных вооружений, подрывают международную безопасность и повышают риск вооруженного конфликта во всем мире. С целью устранения этой проблемы мы вновь заявили о своей приверженности достижению скорейших сдвигов на международных форумах, занимающихся конкретными проблемами распространения.

Западная группа решительно привержена универсальному присоединению к Договору о нераспространении, и она будет и впредь добиваться реализации этой цели. В этом отношении Западная группа приветствует недавние важные присоединения южной части Африки к Договору и недавнее заявление Китая о его намерении в принципе присоединиться к Договору о нераспространении. Другие члены Западной группы также приветствуют решение Франции в принципе присоединиться к Договору. Западная группа призывает все государства стать участниками Договора о нераспространении, ибо универсальное членство и полное соблюдение его положений всеми участниками имеют важное значение для дальнейшего укрепления этого Договора. Западная группа поддерживает роль МАГАТЭ в облегчении налаживания мирного использования ядерной энергии, а также в области осуществления гарантий. Мы также поддерживаем ответственную экспортную практику государств, которые в состоянии сотрудничать с другими государствами в области мирного использования ядерной энергии.

Напомним о том, что всем государствам надлежит интенсифицировать свои усилия и принять меры по содействию разоружению, члены Западной группы с растущей озабоченностью отмечают приобретение и создание все большим числом государств технологии производства баллистических ракет, что, по-видимому, не связано с мирными целями. Устранение этого потенциального источника международной нестабильности и небезопасности требует усилий на двустороннем, региональном и международном уровнях. Западная группа приветствует усилия некоторых стран по совершенствованию своей национальной экспортной практики, а также приветствует желание других стран принять участие, наряду с первоначальными семью странами, в Режиме контроля над ракетной технологией. Мы намерены настоятельно призвать к продолжению усилий в рамках Организации Объединенных Наций и на других форумах для решения проблемы чрезмерного наращивания вооружений путем обеспечения транспарентности и сдержанности.

Мы приветствуем успешное заключение и неуклонное осуществление Договора по РСМД, который позволяет ликвидировать целую категорию ядерного оружия. Мы также приветствуем обмен ратификационными грамотами и протоколами между Соединенными Штатами и Советским Союзом относительно двух договоров по ядерным испытаниям - Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о ядерных

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство Великобритании)

взрывах в мирных целях, - что имело место 11 декабря 1990 года в Хьюстоне. Мы также приветствуем Договор по ССВ, подписанный недавно президентами Бушем и Горбачевым, который представляет собой крупное достижение в обеспечении более стабильного, предсказуемого баланса при более низких уровнях стратегических ядерных сил. Будучи ратифицирован, этот Договор позволит сократить в течение семи лет стратегические ядерные вооружения каждой стороны с их нынешнего уровня в размере 10 000 и 11 000 боезарядов до 8 000 и 9 000 боезарядов. Соглашение по ССВ предусматривает крупное сокращение наиболее дестабилизирующих и опасных вооружений - баллистических ракет наземного базирования и их боеголовок, а также устанавливает ограничения на конкретные типы стратегических вооружений.

Мы полностью поддерживаем соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о проведении новых переговоров по стратегическим наступательным вооружениям, а также по взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Такое соглашение было намечено в совместном заявлении от 1 июня 1990 года относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям, а также относительно дальнейшего упрочения стратегической стабильности.

Что касается осуществления соглашений, с тем чтобы облегчить дальнейшее сокращение субстратегических ядерных сил, то Западная группа государств - членов Атлантического союза в июле 1990 года заявила в Лондонской декларации следующее:

"В настоящее время политические и военные изменения в Европе, а также перспективы дальнейших изменений позволяют соответствующим союзникам идти дальше. Так, они изменяют численность и скорректируют задачи своих сил ядерного сдерживания. Они пришли к выводу, что в результате новой военно-политической обстановки в Европе значительно уменьшится роль достратегических ядерных систем самой короткой дальности. Они, в частности, решили, что с началом переговоров по ядерным силам малой дальности союз НАТО, на основе взаимности с Советским Союзом, внесет предложение о выводе из Европы всех своих артиллерийских ядерных боезарядов.

Вскоре после подписания соглашения об обычных вооруженных силах в Европе должны начаться новые переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом о сокращении ядерных сил малой дальности. Соответствующие союзники наметят такие рамки контроля над вооружениями для этих переговоров, которые будут учитывать наши потребности в гораздо меньшем количестве ядерных вооружений и уменьшающуюся потребность в достратегических ядерных системах самой короткой дальности".

Члены Западной группы активно добиваются дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Западная группа разделяет цель всеобщего и полного разоружения, но признает, что до ее достижения потребуется ряд мер в области контроля над вооружениями, как в ядерной, так и в неядерной сфере. Во всех этих областях ответственность ложится на все государства.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство Великобритании)

В заключение Западная группа вновь заявляет о своей решимости и впредь энергично добиваться заключения разоруженческих соглашений, которые укрепляли бы безопасность всех членов сообщества нашей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-ру Ола Дальману, который представит доклад Группы, распространенный сегодня под условным обозначением CD/1097.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Сегодня я намерен представить итоговый доклад о недавнем совещании Специальной группы научных экспертов, который содержится в документе CD/1097. Это совещание, которое стало тридцать второй сессией Группы, проходило в период с 29 июля по 9 августа 1991 года. В нем участвовали эксперты и представители из 28 стран. Частично в работе сессии принимали участие представители Всемирной метеорологической организации (ВМО) и Международной организации морской спутниковой связи, обозначаемой обычно как ИМАРСАТ. На протяжении всей сессии Группа получала превосходное обслуживание со стороны секретариата.

Я рад сообщить Конференции по разоружению об успешном проведении второго технического эксперимента Группы, который обычно именуется как ТЭГНЭ-2. Как и запланировано, этот эксперимент проводился в период с 22 апреля по 9 июня 1991 года и включал шесть недель непрерывной регистрации и передачи данных. Как я уже сообщал ранее Конференции по разоружению, этот полномасштабный эксперимент был тщательно спланирован, а под руководством координатора эксперимента представителя Канады г-на Питера Бэшема были подготовлены подробные инструкции. На протяжении последних двух лет было также проведено несколько подготовительных испытаний. Такой подход, когда в странах-участницах постепенно создавались объекты, необходимые для полномасштабного эксперимента, оказался весьма полезным.

В полномасштабном испытании принимали участие 34 страны. Это означает, что по сравнению с подготовительными испытаниями круг участников увеличился на 10 стран. Специальная группа горячо приветствует такое расширение круга участников, которое охватывает также страны Африки и Южной Америки. В значительной мере такое расширение круга участников было получено благодаря совместным международным усилиям на национальном и учрежденческом уровне. На основе двусторонних соглашений страны, располагающие соответствующим опытом и потенциалом, оказывали поддержку в создании и эксплуатации станций и национальных центров данных в тех странах, которые обладают меньшей компетентностью в области сейсмологии.

Краеугольным камнем нашего эксперимента стал дух сотрудничества между всеми участниками испытаний, без чего мы никогда не смогли бы добиться успеха. Специальная группа получила много докладов, в которых описывается и приветствуется такое сотрудничество, а также освещается вопрос о том, какие приборы, компьютерная техника и программное обеспечение стало предметом обмена между учреждениями-участниками, и сообщается, что эксперты выезжали на станции или в центры данных других стран, с тем чтобы помочь им в монтаже нового

(Г-н Дальман, Швеция)

оборудования или в обеспечении надлежащего функционирования компьютеров и программ и даже помочь справиться с тяжелой рабочей нагрузкой в ходе проведения эксперимента.

Этот эксперимент стал практической демонстрацией тесного и успешно международного сотрудничества.

А теперь я постараюсь осветить масштабы и сложность этого полномасштабного эксперимента. 34 страны-участницы представляли данные в общей сложности с 60 сейсмологических станций, расположенных на всех континентах, включая Антарктику. Данные с этих станций на повседневной основе сообщались через национальные центры данных в четыре экспериментальных международных центрах данных, функционировавших в Австралии, Швеции, Соединенных Штатах и Советском Союзе. За шестинедельный период было обменено в общей сложности более 30 000 сообщений. Национальные центры данных сообщили информацию о более чем 100 000 наблюдавшихся сейсмических сигналах. Эти сообщения содержали как параметры, или данные уровня I, которые дают общую характеристику наблюдаемых сигналов, так и полные, а тем самым и более объемистые волновые формы, или данные уровня II. Говоря профессиональным языком, общий объем обмененной информации составил более 1 гигабайта данных. Для того, чтобы получить представление об объеме соответствующей информации, в качестве иллюстрации можно было бы взять 1 гигабайт выступлений, прозвучавших здесь в зале. Если произносить такое выступление семь дней в неделю по восемь часов в день, то оно затянулось бы на весь остаток текущего столетия.

Анализ 100 000 сообщенных сигналов, проводившийся в четырех экспериментальных международных центрах данных, позволил определить и локализовать в общей сложности 6 тыс. явлений, происходивших на всем земном шаре. Природа поставила перед нами нелегкую задачу, ибо после крупного землетрясения на Кавказе, которое произошло 29 апреля, в течение короткого промежутка времени произошло несколько сот афтершоков. Эти землетрясения дали большой объем данных, который подверг испытанию систему, а в нескольких центрах - привел к перегрузкам, но это оказалось полезным опытом.

Даже при использовании современной коммуникационной технологии и компьютеров обработка и передача такого объема информации в глобальном масштабе является существенным делом. Для того, чтобы справиться со своей задачей, мы обратились к современной технологии и использовали самые современные компьютеры и коммуникационные системы, какие только имеются. Мы успешно завершили самый обширный и сложный эксперимент, который выходит за рамки того, что когда-либо проводилось в области сейсмологии в научных целях. Насколько я знаю, это самый обширный многосторонний эксперимент, какой когда-либо проводился в целях ограничения вооружений и разоружения. Но все это обошлось нам не даром.

Успешный исход эксперимента стал результатом целеустремленной работы сотен людей на сейсмологических станциях, а также в национальных и международных центрах данных, которые благодаря своему энтузиазму и компетентности, ценой долгих рабочих дней преодолели многие практические проблемы, возникшие в ходе эксперимента. От имени Специальной группы мне хотелось бы выразить нашу огромную признательность всем этим людям во всем мире, которые столь успешно содействовали нашей работе.

(Г-н Дальман, Швеция)

На своей сессии Группа рассмотрела результаты и опыт, полученные в национальных и экспериментальных международных центрах данных. Был представлен значительный объем информации. И в ходе двухнедельной сессии удалось провести лишь предварительный анализ и оценку. Такие предварительные результаты обобщены и приобщены к итоговому докладу; позвольте мне высказать кое-какие предварительные замечания в этом отношении.

Несмотря на отрядное участие в полномасштабном эксперименте ряда новых стран, глобальное распределение участвующих станций все еще носит неравноценный характер, ибо почти половина участников приходится на Европу, а применительно к Африке, Центральной и Южной Америке число таких участников невелико. Эксперимент продемонстрировал эффективность современных станций группирования, ибо в ходе него огромное большинство наблюдений поступило именно с таких станций. Нам нужно посмотреть, как использовать в глобальном масштабе такую технологию, которая уже начинает обходиться дешевле. Весьма своевременным мероприятием стал проведенный Германией демонстрационный показ, на который были приглашены также члены Конференции по разоружению, причем такой показ продемонстрировал интересную концепцию "станции КР", основанной на современной технологии.

Национальные центры данных, пожалуй, функционировали удовлетворительно на всем земном шаре. На эти объекты было затрачено немало усилий, и сейчас нужно посмотреть, как сохранить эти объекты, которые имеют важнейшее значение для глобальной системы.

Международный обмен данными - между национальными и международными центрами данных, а также среди международных центров данных, - который вызвал много проблем в ходе подготовительных экспериментов, сейчас проходил очень удовлетворительно. Поступление данных происходило быстро, а из 30 тыс. сообщений потери составили лишь около 200 сообщений, что является примечательно низким показателем. При использовании более однородной системы можно будет еще больше усовершенствовать систему связи. В настоящее время используются самые разные средства.

В экспериментальных международных центрах данных анализ проводился с использованием как данных о параметрах, так и данных о волновых формах. Обработка данных о параметрах производилась с использованием по сути дела автоматизированной процедуры, тогда как для анализа данных о волновых формах требуется проведение интерактивного анализа, в ходе которого эксперт-сейсмолог взаимодействует с графическим компьютерным экраном. В общем и целом, экспериментальные международные центры данных сумели справиться с тяжелой рабочей нагрузкой. Однако для всестороннего анализа данных о волновых формах имеющегося времени было недостаточно. Для полноценной оценки всего потенциала анализа волновых форм необходимо провести анализ ценной базы данных, собранной в ходе эксперимента. Как ожидается, такой дополнительный анализ будет предпринят в экспериментальных международных центрах данных до следующей сессии Группы.

Как показывает его название, цель этого эксперимента состояла в апробировании различных технических компонентов системы. Но, помимо этого, была получена и ценная информация более фундаментального характера.

(Г-н Дальман, Швеция)

Тщательный анализ этого обширного материала потребует значительного времени, и проводить его нужно будет в тесном сотрудничестве с научными учреждениями всего мира. Вместе с тем мне хотелось бы высказать несколько предварительных замечаний. Все еще серьезно стоит проблема ассоциирования наблюдаемых сигналов с определенными явлениями, причем половина сигналов, наблюдавшихся в ходе этого эксперимента, в рамках нынешнего анализа осталась неассоциированной. По сути дела разработанная Группой система представляет собой телесеismicкую систему, основанную на проведении наблюдений в диапазоне от 2 тыс. до 10 тыс. км от станции. Как было ясно продемонстрировано в ходе эксперимента и в представленных Группе национальных научных докладах, имеются очень неплохие возможности для выполнения наблюдения на региональных расстояниях, т.е. до 2 тыс. км от станции. Это может обернуться важными последствиями для модели системы. Третий важный вопрос состоит в том, как обращаться в рамках глобальной системы с информацией, представленной национальными сейсмологическими сетями отдельных стран, ибо эта информация нередко отличается весьма высоким качеством.

Группа отметила, что всеобъемлющая оценка результатов ТЭГНЭ-2 будет весьма существенным делом. Она создала пять исследовательских групп - каждая из них во главе с организатором - для рассмотрения различных аспектов этой работы по оценке. Специальная группа предпримет все усилия к тому, чтобы завершить доклад о всеобъемлющей оценке технических аспектов эксперимента в ходе весенней сессии 1992 года. Полная сейсмологическая оценка потребует гораздо больше времени, и доклад о ней будет представлен позднее. В этой связи Группа считает, что было бы желательно, чтобы по мере необходимости объекты были наготове для проведения успешной оценки ТЭГНЭ-2.

По приглашению Конференции по разоружению на сессии Группы присутствовал представитель Международной организации морской спутниковой связи - ИНМАРСАТ, - который представил информацию о ее глобальной системе обмена информацией. ИНМАРСАТ провела и демонстрацию этой системы, на которой присутствовали также члены Конференции. В настоящее время ИНМАРСАТ предоставляет интересную возможность осуществлять обмен информацией на глобальном уровне с сейсмологическими и другими наблюдательными станциями, расположенными в тех районах, где нет в наличии других высококачественных средств связи. Группа выразила признательность ИНМАРСАТ за ее ценный вклад в работу Группы.

Специальная группа продолжила предварительное обсуждение вопроса о ее будущей работе. Она высказала мнение о том, что в рамках ее текущего мандата в отношении международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений можно проделать немало ценной работы. Группа рассчитывает, что она сможет разработать конкретные рекомендации на этот счет в ходе своей следующей сессии с учетом результатов ТЭГНЭ-2.

Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия, при условии одобрения со стороны Конференции по разоружению, была созвана со 2 по 13 марта 1992 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной группы за представление доклада, а также за данную им Конференции полезную информацию. Что касается доклада, содержащегося в документе CD/1097, то Специальная группа представляет нам содержащуюся в пункте 19 рекомендацию о том, чтобы ее следующее совещание проходило со 2 по 13 марта 1992 года. Я намерен представить эту рекомендацию Конференции на следующем пленарном заседании в четверг 22 августа. Разумеется, любые делегации, желающие высказать замечания по докладу, содержащемуся в документе CD/1097, могут сделать это на том пленарном заседании, а если они того пожелают, то и позднее.

Других выступающих на сегодня у меня нет. Хотелось бы спросить, желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

А теперь я хотел бы обратиться к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено после консультаций с председателями специальных комитетов. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер и при необходимости может корректироваться. В этой связи хотелось бы отметить два изменения, которые были согласованы в ходе консультаций, проходивших сегодня утром в Бюро Специального комитета по химическому оружию. Первое из них связано с добавлением нового заседания Группы С во вторник, 20 августа, в 15 час. 00 мин. Второе связано с заседанием, которое будет проходить в пятницу, 23 августа, в 10 час. 00 мин. Вместо Группы С это заседание будет проводить Группа В. Секретариат разложит пересмотренный текст в ячейках для делегаций. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция одобряет это расписание с устными коррективами.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других вопросов на сегодня у меня нет, и поэтому я закрою наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.